

образныя упражненія) не заключаетъ само въ себѣ богатаго матеріала для глубокихъ, прочныхъ и самыхъ вѣрныхъ воспитывающихъ воздѣйствій, какъ будто бы одни внѣшніе навыки и привычки, нужны сами по себѣ, но далеко всего не исчерпывающія, формальнаго благочестія и внѣшней благопристойности могутъ воспитать „внутренняго человека“; какъ будто бы вся эта сумма формальныхъ знаній и привычекъ можетъ положить въ ученикѣ основы, при помощи коихъ онъ могъ бы потомъ возрастить изъ самого себя и добраго христіанина, и добраго семьянина и сосѣда, разумнаго и дѣятельнаго члена общества, гражданина своего отечества! Мы уже не говоримъ о томъ, можетъ ли что-либо внести такое ученіе въ отношенія человѣка къ природѣ, можетъ ли воспитать оно довѣріе и уваженіе къ званію вообще, стремленіе къ дальнѣйшему умственному и нравственному развитію, къ усовершенствованію своей жизни въ ея многообразныхъ проявленіяхъ?

Въ тѣсной и непосредственной связи съ указанными недостатками въ постановкѣ школьнаго ученія находится и недостаточное вниманіе, какое замѣчается въ иныхъ школахъ по отношенію къ изученію образцовъ художественной литературы, этого неистощимо богатаго въ образовательномъ отношеніи источника для воспитывающихъ воздѣйствій; художественныя произведенія великихъ мастеровъ русскаго слова замѣняются очень часто неумѣло составленными, плохо выраженными, избитыми правоучительными рассказами, а стихотворенія въ искусномъ ихъ выборѣ и безсистемномъ распредѣленіи по отношенію къ ихъ содержанію служатъ часто только матеріаломъ для упражненія памяти, а нерѣдко — и для грамматическаго разбора, для орфографическихъ упражненій (нужно, впрочемъ, замѣтить, что выразительное, толковое и прочувствованное произнесеніе стихотвореній все болѣе и болѣе прививается теперь въ лучшихъ нашихъ школахъ, въ чемъ можно было убѣдиться и на настоящихъ курсахъ). При правильной постановкѣ школьнаго ученія художественная литература можетъ стать, и въ школѣ, и въ жизни, могучимъ и незамѣнимымъ орудіемъ для воспитывающихъ воздѣйствій на мысль, воображеніе и чувство, для усвоенія формъ литературнаго языка, для свободнаго объединенія въ облагораживающей мысли, въ искреннемъ и глубоко-гуманномъ чувствѣ, въ живомъ, образномъ, могучемъ русскомъ словѣ — для объединенія всего многоязычнаго и многоплеменнаго русскаго народа; безъ надлежащей постановки въ школьномъ курсѣ чтенія образцовъ художественной литературы нельзя достигнуть требуемыхъ нашимъ временемъ задачъ нравственно-національнаго воспитанія.